

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ИММИГРАНТОВ ИЗ ЗАКАРПАТЬЯ В США СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛЫ ЦМОРА (1928–1930 гг.)

Казак Олег Геннадьевич

кандидат исторических наук, преподаватель
Минский городской педагогический колледж
E-mail: olegkazak90@tut.by

Цель исследования – на основании детального анализа участия Б. Цмора в общественной жизни иммигрантов из Закарпатья выявить направленность деятельности венгерских дипломатических ведомств относительно русинской диаспоры США, определить природу успехов и сложностей данной деятельности. В работе были использованы следующие методы: историко-сравнительный (были выявлены различные стратегии поведения лидеров русинской диаспоры США), историко-типологический (были определены различные конкурирующие группы русинской диаспоры, именуемые в документах венгерского консульства в Кливленде как «группа власти», «оппозиционная группа», «великорусское направление»), историко-системный (русинская диаспора США рассматривается в качестве сложной системы с различными элементами, взаимно влияющими друг на друга и подверженными влиянию извне, т.е. национально-культурной и общественно-политической жизни в Закарпатье), метод контент-анализа (были отмечены наиболее часто встречавшиеся в документах венгерских дипломатических ведомств смысловые конструкции, а затем произведена интерпретация результатов). В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что венгерская дипломатия вела осторожную, но последовательную работу по распространению среди иммигрантов из Закарпатья в США мадьяронских настроений. Одним из наиболее активных участников данной кампании являлся Б. Цмор. Анализ его взаимоотношений с венгерскими внешнеполитическими структурами и лицами, претендовавшими на роль лидеров общественного мнения русинов США, показывает, что отсутствовало единое руководство действиями русинской диаспоры, в среде ее активистов царил атмосфера взаимного недоверия. Перспективы дальнейшего исследования данной проблемы видятся в сравнении документов венгерских внешнеполитических органов с аналогичными материалами чехословацкого происхождения.

Ключевые слова: венгерские внешнеполитические органы, иммигранты из Закарпатья в США, Бела Цмор, мадьяроны, информационная кампания.

Мета дослідження – на підставі детального аналізу участі Б. Цмора в громадському житті іммігрантів із Закарпаття виявити спрямованість діяльності угорських дипломатичних відомств щодо русинської діаспори США, визначити природу успіхів і складнощів цієї діяльності. У роботі були використані наступні методи: історико-порівняльний (були виявлені різні стратегії поведінки лідерів русинської діаспори США), історико-типологічний (були визначені різні конкуруючі групи русинської діаспори, іменовані в документах угорського консульства в Клівленді як «група влади», «опозиційна група», «великоруський напрям»), історико-системний (русинська діаспора США розглядається в якості складної системи з різними елементами, які взаємно впливали один на одного і були схильними до впливу ззовні, тобто національно-культурного і суспільно-політичного життя в Закарпатті), метод контент-аналізу (були відзначені смислові конструкції, які найбільш часто зустрічалися в документах угорських дипломатичних відомств, а потім проведена інтерпретація результатів). В результаті проведеного дослідження ми прийшли до висновку, що угорська дипломатія вела обережну, але послідовну роботу по поширенню серед іммігрантів із Закарпаття в США мадьяронських настроїв. Одним з найбільш активних учасників цієї кампанії був Б. Цмор. Аналіз його взаємовідносин з угорськими зовнішньополітичними структурами та особами, які претендували на роль лідерів громадської думки русинів США, показує, що було відсутнє єдине керівництво діями русинської діаспори, в середовищі її активістів панувала атмосфера взаємної недовіри. Перспективи подальшого дослідження даної проблеми бачаться в порівнянні документів угорських зовнішньополітичних органів з аналогічними матеріалами чехословацького походження.

Ключові слова: угорські зовнішньополітичні органи, іммігранти з Закарпаття в США, Бела Цмор, мадьярони, інформаційна кампанія.

Постановка проблемы. Общественная жизнь многочисленной диаспоры выходцев из Закарпатья в США является актуальным, но малоисследованным сюжетом украинской истории. Восточнославянское население края, в силу сложного экономического

положения оказавшееся в Америке, не забывало о своей исторической родине и старалось влиять на ее судьбу. Венгерские и чехословацкие дипломатические ведомства начали борьбу за настроения иммигрантов из Закарпатья, которая с переменным успехом велась весь межвоенный период. Подробный анализ деятельности Б. Цмора, одного из лидеров

мадяронського крила діаспори, дозволяє виявити основні тенденції участі в суспільній житті її представників.

В документах внешнеполітичних структур Венгрії, які є основою джерельної бази роботи, східнослов'янське населення Закарпаття, а також особи, переїхавши з краю в США, іменуються етнонімом «русин» («рутен»). В роботі даний етнонім використовується як якість «технічного терміна». При цьому слід зазначити, що в розглянутому періоді значущою частиною населення Закарпаття вже була носієм української національної ідентичності. Серед представників діаспори в США таких людей було декілька менше.

Аналіз досліджень і публікацій по даній проблемі. Проблема суспільної житті русинської діаспори США в контексті боротьби внешнеполітичних відомств різних держав не стала предметом детального аналізу в історичній науці. Відокремлені аспекти даної проблеми, однак, знайшли відображення в роботах учених. Діяльності активістів русинської діаспори в США присвячені якісні біографічні нариси в «Енциклопедії Подкарпатської Русі» [Поп, 2001, с. 76, 132–133] (складач – І. Поп) і «Енциклопедії русинської історії і культури» [Magocsi, Pop, 2005, р. 4, 136–137, 142, 152, 162–164, 403–404, 548–549] (складачі – І. Поп і П. Р. Магочі). Одна з статей К.В. Шевченко представляє собою аналіз освітлення положення русинів Словаччини і Закарпаття в міжвоєнний період на сторінках органу греко-католицьких братств Північної Америки «Американський русинський вісник» [Шевченко, 2015, с. 217–222]. Згадані автори як джерела в своїх роботах в основному використовують опубліковані матеріали (пресу, періодичні видання) і не приділяють належної уваги документам архівів.

Формулювання цілі. Мета статті – виявити основну спрямованість діяльності венгурських дипломатичних відомств стосовно русинської діаспори США, визначити природу успіхів і складностей даної діяльності. Для реалізації даної мети було детально проаналізовано участь в суспільній житті русинів США одного з лідерів мадяронського крила діаспори Б. Цмора.

Изложение основного материала исследования. Міжвоєнний період характеризувався боротьбою за настроєння численної (нараховувалося, по різних даних, від 100 до 250 тис. осіб) русинської діаспори США, яку з перемінним успіхом вели дипломати Чехословаччини і Венгрії. Увага внешнеполітичних відомств двох країн до даної категорії жителів США пояснюється тим, що американські русини зіграли неважливу роль в легітимізації входження їх історичної батьківщини – Закарпаття – в склад Чехословаччини. Існували обґрунтовані передположення, що в разі постановки питання про зміну державної належності краю слово лідерів русинської діаспори США може стати важким.

Одним з найбільш яскравих уроженців Закарпаття,

діював в США в міжвоєнний період, став Бела (Адальберт) Цмор. Детальна інформація про його діяльність міститься в доповіді, зібраній співробітниками Міністерства внутрішніх справ уряду Чехословаччини в Лондоні. Б. Цмор народився в селі Карачини (венг. Карачфалва) в родині мадяризованого ремісника, на момент складання документа (документ не датується) йому було 50 років. Навчався в гімназії в Ужгороді, там же служив в міському управлінні. Одразу після вступу в склад Чехословаччини був членом міського ради і одним з організаторів соціал-демократичної партії в регіоні. В 1921 г. Б. Цмор встановив зв'язки з І. Куртяком і А. Бродієм – русофільськими діячами, які підтримували ідею венгурського ревизионізму. Чехословаччіє влади розбудили проти Б. Цмора кримінальну справу, після чого він в 1923 г. втік в Америку. По даних доповіді, в США діяч русинської еміграції «вела античехословаччу пропаганду, за допомогою греко-католицької церкви видавав газети і брошури, спрямовані проти Чехословаччини» [NACR, f. MV-L, kart. 115, sign. 2-10-26].

В 1928 г. венгурська дипломатія в США ініціювала інформаційну кампанію, яку часто називають в венгурських документах «рутенською акцією». Вибір часу даної пропагандистської акції не був випадковим. В 1928 г. вступив в силу адміністративний закон, згідно з яким територія Чехословаччини ділилася на чотири провінції (Чехію, Моравію-Силезію, Словаччину і Землю Подкарпатську). Даний закон розчарував русинську суспільність: значуща частина етнічно русинських територій продовжувала залишатися в складі словацької провінції, а обійнята посада земського президента, зосередивши в своїх руках всі важелі управління краєм, стала символом пражського централізму [Шевченко, 2010, с. 165]. Крім того, влітку 1927 г. англійський медіа-магнат лорд Ротермір через свою газету «Daily Mail» висловив вимогу приєднання до Венгрії південних районів Словаччини і Закарпаття. «Акція Ротерміра» була підтримана венгурськими ревизионістськими організаціями [Пеганов, 2015, с. 82]. На цьому фоні Прага готувалася до святкування десятиліття з дня створення Чехословаччій Республіки. «Рутенська акція» представляла собою античехословаччу кампанію в пресі. Так, в статтях старшого видавця виходця з Закарпаття в США – «Американського русинського вісника» – містилися звинувачення в адрес Праги в постійному відкладанні рішення питання автономії під виглядом «недостатньої культурної і економічної зрілості» русинського народу, в призначенні чехів на більшість державних посад. По думці автора однієї з статей, матеріальне становище русинів порівняно з довоєнним періодом погіршилося. Слід визнати, що чехословаччіє влади своєю позицією в русинському питанні самі готували ґрунт для подібного роду пропаганди, хоча масштаб притеснень населення

Закарпаття был несколько преувеличен [Казак, 2018а, с. 70–78].

В период проведения «рутентской акции» в кабинетах венгерских дипломатических ведомств готовится подробный отчет о деятельности Б. Цмора. Главным специалистом по проблемам Закарпаття и переселенцев из этого региона в Северной Америке являлся консул Венгрии в Кливленде Л. Алекси. На основе информации, полученной от консула, сотрудники дипломатической миссии в Вашингтоне готовили аналитические записки (отчеты) для Министерства иностранных дел Венгрии. В отчете Л. Алекси от 23 августа 1928 г. сообщалось о беседе дипломата с главным редактором «Американского русского вестника» Д. Тегзе. Последний делился своими соображениями по поводу личности своего заместителя Б. Цмора. По мнению Д. Тегзе, Б. Цмор являлся «прирожденным журналистом». В детстве Б. Цмор не говорил по-русински, но во время Первой мировой войны и в период существования Венгерской советской республики прекрасно выучил язык. После прибытия в США он начал писать статьи для изданий американских русинов. В своих публикациях Б. Цмор «поддерживал идею возвращения [Закарпаття] к Венгрии». В ходе обучения в Венгрии Б. Цмор получил степень доктора права, в США быстро освоил английский язык. Это позволило эмигрантскому деятелю публиковать англоязычные статьи античешского содержания, предлагая американской общественности выгодное для Будапешта видение закарпатского вопроса. Л. Алекси отмечал, что за свою искреннюю провенгерскую позицию Б. Цмор не получил никаких преференций от венгерских дипломатических структур. Отмечая бесспорную ценность Б. Цмора, консул в Кливленде рекомендовал МИД Венгрии оказать тому финансовую помощь [MNL OL, f. K 64, 28. cs., 1928, 10. t., 1928.08.23].

2 сентября 1929 г. Л. Алекси сообщал в дипломатическую миссию Венгрии в США информацию о своих беседах с Б. Цмором и М. Югасом (один из лидеров мадяронского крыла русинской диаспоры США) относительно смены главного редактора «Американского русского вестника». По мнению Б. Цмора, сменивший Д. Тегзе С. Варзали был «менее одаренным», но вполне надежным (с венгерской точки зрения) журналистом, получившим образование (прешовская гимназия) «в венгерском духе». М. Югас отдавал должное провенгерской позиции Б. Цмора и считал необходимым активнее привлекать его к написанию статей в «Американском русском вестнике» [MNL OL, f. K 64, 34. cs., 1929, 10. t., 1929.09.02].

К 1930 г. в среде лидеров русинской эмиграции отчетливо выделяются несколько групп: «группа власти» (переизбранный в 1929 г. председатель «Соединения греко-католических русских братств» (далее – «Соединение») М. Югас, греко-католический епископ В. Такач, юрист «Соединения» и экс-губернатор Подкарпатской Руси Г. Жаткович, редактор Б. Цмор, греко-католические священники Б. Качинский и П. Долинай, секретарь епископа Т. Жаткович), «оппозиционная группа» (греко-

католические священники и публицисты Б. Балог, М. Гануля, Д. Тегзе, агент по продаже недвижимости Д. Делиманн), «великорусское направление» (А. Геровский, редакторы русофильских изданий Д. Вислоцкий и М. Ганчин). Показательно что «группа власти» и «оппозиционная группа» фактически не имели принципиальных идеологических расхождений и боролись за влияние на настроения диаспоры и распределение финансов венгерских внешнеполитических ведомств. Привычным явлением стали интриги, сведение личных счетов. Так, Б. Цмор в апреле 1930 г. сообщал Л. Алекси, что Б. Балог обращался в официальные структуры США с просьбой проверить законность пребывания в стране супруги Б. Цмора. Между Б. Цмором и М. Ганулей разгорелась публичная дискуссия относительно наименования населения Закарпаття: М. Гануля настаивал на варианте «русин», Б. Цмор продолжал пользоваться этнонимом «карпаторосс». В этой ситуации контакты с Б. Цмором пытался наладить русофил М. Ганчин. Но Б. Цмор не верил М. Ганчину, полагая, что последний «льстит, пытаясь попасть в окружение епископа». Сам Б. Цмор опасался, что похвала в его адрес от М. Ганчина вызовет подозрения у В. Такача и М. Югаса. Рассмотренный нами источник наглядно демонстрирует, сколь распространенными в жизни элиты иммигрантов из Закарпаття являлись интриги и провокации [MNL OL, f. K 64, 38. cs., 1930, 10. t., 1930.04.07].

Личность Б. Цмора стала объектом пристального внимания венгерских внешнеполитических структур в связи с активизацией деятельности в США русофила А. Геровского. Свою журналистскую и общественно-политическую деятельность внук «русинского будителя» А. Добрянского начал в Черновцах (Буковина) изданием газеты «Русская правда» (1910–1913 гг.). После присоединения Закарпаття к Чехословакии А. Геровский пытался объединить силы русофилов и православной церкви в регионе, критиковал официальную Прагу за невыполнение взятых на себя международных обязательств (прежде всего, за отказ от предоставления краю обещанной автономии). В 1927 г. был выслан из Чехословакии и выехал в Югославию, где создал «Карпаторусский комитет» (1927–1929 гг.) и продолжал критиковать национальную политику Праги [Поп, 2001, с. 132–133]. После непродолжительного пребывания в Югославии А. Геровский перебирается за океан и начинает поиск новых партнеров для своей деятельности.

А. Геровский пытался наладить контакты с провенгерскими кругами русинской диаспоры США. Наиболее благосклонно к начинаниям русофильского политика отнесся Б. Цмор. А. Геровский уверял Б. Цмора, что «отрекается от великославянского дела и хочет сконцентрировать все силы на борьбе против чехов». Греко-католический епископ В. Такач, который видел в деятельности А. Геровского угрозу распространения православия в среде иммигрантов из Закарпаття, считал, что Б. Цмор вынужденно склонялся к сотрудничеству с одиозным русофилом, ожидая от того щедрой финансовой подпитки. Л. Алекси настоятельно рекомендовал МИД Венгрии

оказать достойную денежную помощь Б. Цмору, дабы «не потерять квалифицированного рутенского журналиста» и не допустить его участия во «враждебных [Венгрии] комбинациях» [MNL OL, f. K 64, 38. cs., 1930, 10. t., 1930.03.12].

Один из отчетов Л. Алекси от 7 апреля 1930 г. был составлен на основании информации Б. Цмора. Согласно данным отчета, Б. Цмор принял предложение А. Геровского о публикации последним серии статей о «карпаторусско-сербско-венгерской дружбе» в «Американском русском вестнике». А. Геровский утверждал, что возможное сближение Венгрии и Югославии соответствовало бы интересам русинов. Заинтересованность А. Геровского в сближении Венгрии и Югославии объяснялась в том числе и военным фактором. Русофильский деятель в разговоре с Б. Цмором сообщал о своей беседе в Париже с полковником штаба французской армии. Последний утверждал, что в Юго-Восточной Европе только венгерская и югославская армии могли противостоять «наступлению большевизма»: по словам французского полковника, чешская армия была «только на 20 % чешской», то есть расколотой по национальному признаку и несплоченной, а «румьнская армия пала бы через два дня, если бы на нее напала Россия или Венгрия». В ходе переговоров с Б. Цмором А. Геровский неоднократно декларировал свой отказ от идей панславизма. Подобную позицию он артикулировал в одной из статей в православном «Русском вестнике»: «Союзы между славянами не приносят ничего хорошего, потому что в их результате больший всегда главенствовал над меньшим; добро несло только слияние славянского народа с неславянским». Слова А. Геровского произвели в целом хорошее впечатление на Б. Цмору, однако последнего не покидали сомнения, что русофильский деятель «косвенно может служить чешским интересам». Б. Цмор отмечал, что риторика А. Геровского была резко античехословацкой, что не было свойственно активистам мадяронской русинской диаспоры, привыкшим действовать осторожно. В то же время чешскоязычная пресса США серьезных информационных атак на А. Геровского не вела. Могло сложиться впечатление, что русофильский деятель пытался спровоцировать мадяронов, получавших финансирование от Будапешта, «раскрыть карты» и тем самым скомпрометировать себя. Проанализированный источник в очередной раз иллюстрирует атмосферу всеобщего недоверия и подозрительности, царившую в среде выходцев из Закарпатья в США [MNL OL, f. K 64, 38. cs., 1930, 10. t., 1930.04.07]. В 1930 г. А. Геровский не смог убедить венгерских дипломатов в возможности взаимовыгодного сотрудничества. В будущем, однако, данный вопрос неоднократно актуализировался. Так, в 1938–1939 гг., в период послевоенной агонии чехословацкого государства, А. Геровский действовал на средства и в интересах Будапешта. Очень скоро, однако, русофильский деятель стал конфликтовать со своими временными союзниками (прежде всего, с Б. Цмором) и фактически прекратил свое участие в венгерской акции

В марте 1930 г. Б. Цмор совместно с М. Югасом готовит меморандум о положении Закарпатья в составе Чехословакии. Данный документ планировалось опубликовать на страницах «Американского русского вестника», а также направить в Лигу Наций. На стадии составления меморандума между лидерами мадяронского крыла русинской диаспоры в США возникли некоторые разногласия. Б. Цмор утверждал, что меморандум должен был быть составлен при участии экспертов и консультантов, а не базироваться лишь на «эмоциях и гипертрофированном национальном чувстве» [MNL OL, f. K 64, 38. cs., 1930, 10. t., 1930.06.03]. Дискуссионным был вопрос этнонима населения Закарпатья. Б. Цмор и М. Югас настаивали на использовании термина «карпаторосс», но Л. Алекси убедил мадяронских деятелей в том, что более уместным (в том числе исходя из принципов международного права) было бы называть жителей края «рутенами». В первоначальный вариант меморандума были внесены соответствующие коррективы. Кроме того, Б. Цмор предвидел возможную негативную реакцию на меморандум православных жителей Закарпатья и лиц, переселившихся из данного региона в США. Поэтому Б. Цмор считал необходимым развернуть кампанию по поддержке меморандума со стороны лиц православного вероисповедания [MNL OL, f. K 64, 38. cs., 1930, 10. t., 1930.06.16].

Первая часть меморандума (анализируется первоначальный вариант меморандума, имеющийся в нашем распоряжении) представляла собой краткий экскурс в историю региона. По мнению авторов, в целом благоприятный период вхождения края в состав Венгрии был прерван «чехословацкой интригой»: «Карпаторусский народ на протяжении тысячи лет принадлежал Венгрии, сформировал с ней географическую и экономическую целостность. После Первой мировой войны в результате организованной в Америке пропаганды и фальсификации фактов о якобы имевшем место выражении воли народа Карпатороссия была присоединена к Чехословакии, ей была обещана широчайшая автономия» [MNL OL, f. K 64, 38. cs., 1930, 10. t., 1930.04.07]. Действительно, в 1917–1918 гг. чехословацкий вариант государственной принадлежности Закарпатья был далеко не очевидным. Присоединение региона к Чехословакии стало возможным благодаря удачным действиям Т. Масарика, который заручился поддержкой американского президента В. Вильсона и лидеров русинской диаспоры в США. Плебисцитарные мероприятия, проведенные среди американских русинов, не могут считаться прозрачными [Казак, 2018b, с. 19–24].

Во второй части меморандума содержался стандартный набор обвинений в адрес Праги по поводу ее политики в Закарпатье. Явления, которые отмечали авторы документа, действительно имели место [Шевченко, 2010, с. 142–304], однако их масштаб был явно преувеличен. Властям Чехословакии инкриминировались чехизация школ, «колонизация», проявлявшаяся в том, что все важные должности в местной администрации, в учреждениях

и на предприятиях занимали чехи. Авторы полагали, что для удержания народа в покорности Прага использовала старый метод «разделяй и властвуй», то есть искусственно разжигала в регионе религиозную (между православными и греко-католиками) и языковую (между русофилами и украинофилами) вражду. Глубинные предпосылки возникновения подобной ситуации М. Югас и Б. Цмор видели в следующем: «Несправедливость и репрессивность чешской политики объясняются тем, что карпаторусский народ никогда не жил рядом с чехами. Чехи абсолютно не понимают народный дух [карпатороссов], постоянно упрекают карпаторусский народ, рассматривают его как носителя опасной болезни, культура которого находится на самом низком цивилизационном уровне и может развиваться только под властью чехов». Утверждалось также, что Прага мало заботилась о материальном благополучии жителей Закарпатья и рассматривала край как рынок дешевого сырья и сбыта продукции, произведенной в более развитых регионах страны. Авторы меморандума резюмировали: «Многие открыто или тайно хотят вернуть старые порядки Венгрии. Тогда не было международных гарантий самоуправления, но карпатороссы с венграми жили в полном равенстве, имели свободу в церковной жизни, их языку не угрожало уничтожение. [...] Карпаторусская национальность человека не исключала возможности занять государственный пост» [MNL OL, f. K 64, 38. cs., 1930, 10. t., 1930.04.07]. К рассмотрению меморандума в Лиге Наций дело так и не дошло. В конце мая стало известно, что из-за формальной ошибки в составлении документа его отказались обсуждать в этой организации.

В период активной работы над меморандумом Б. Цмор направил Л. Алекси пространный реферат, посвященный возможным перспективам включения в провенгерские информационные кампании жителей Закарпатья и иммигрантов в США. Б. Цмор отмечал, что «рутенская акция» в США, инициированная Будапештом в 1928 г., постепенно утрачивала свою значимость. Главная причина, на взгляд автора реферата, состояла в отсутствии единого руководства, недостаточной связи между мадяронами в Закарпатье и США. Сам Б. Цмор пытался наладить контакты с «пештскими угро-русскими» (историком права Й. Иллейшем и филологом-славистом А. Годиной, которые в то время жили и работали в Будапеште), однако данная инициатива не увенчалась успехом. В США греко-католическое духовенство, по замечанию автора документа, составляло абсолютное большинство интеллигенции среди иммигрантов из Закарпатья. Почти все священники, однако, оставались крайне пассивными, не участвовали в общественной жизни, предпочитая «личный комфорт». Б. Цмор видел и позитивные (с его точки зрения) изменения в состоянии русинской диаспоры в США. По его мнению, в годы Первой мировой войны и после присоединения Закарпатья к Чехословакии уличение русинских иммигрантов США в мадяронстве могло серьезно навредить их репутации. Спустя 10 лет провенгерские симпатии уже не воспринимались столь болезненно: как

полагал Б. Цмор, большинству переселенцев из Закарпатья в США стали очевидны лживые послы чехословацкой пропаганды «славянского братства» и «славянской любви» [MNL OL, f. K 64, 38. cs., 1930, 10. t., 1930.06.28].

В своем реферате Б. Цмор дал характеристику трем поколениям интеллигенции Закарпатья. Старшее поколение получило образование в Венгрии, было лояльным Венгерскому королевству в составе империи Габсбургов, но после присоединения края к Чехословакии начало с не меньшим рвением служить интересам нового государства. Среднее поколение также получило образование в Венгрии, но свою деятельность начало уже в Чехословакии. Представители данной генерации могли рассчитывать, что в случае изменения государственной принадлежности Закарпатья (возвращение в состав Венгрии) их положение может улучшиться. Еще в большей степени к ориентации на Будапешт могли склоняться представители молодого поколения закарпатской интеллигенции. Его представители часто не могли найти применения своим знаниям, полученным в учебных заведениях Чехословакии, так как наиболее значимые позиции в политической, экономической, культурной жизни края занимали чехи. Б. Цмор был убежден, что только налаживание эффективных контактов между провенгерски настроенной интеллигенцией Закарпатья и иммигрантами в США могло сохранить высокий потенциал «рутенских акций», проводимых по инициативе и на средства Будапешта.

После 1930 г. Б. Цмор продолжал регулярно информировать венгерские внешнеполитические службы о ситуации в среде русинской диаспоры США, однако активность его деятельности несколько снизилась. В период кризиса чехословацкой государственности (1938 г.). Б. Цмор вновь вышел на первые роли в проводимой под контролем венгерских внешнеполитических структур информационной кампании, которая заключалась в радикальной пропаганде «возвращения» Закарпатья в состав Венгрии [Казак, 2018с, с. 50–58]. В начале 1939 г. Б. Цмор приехал в Будапешт, где участвовал в агитации за присоединение всей территории Закарпатья к Венгрии. После событий марта 1939 г. (оккупация региона венгерскими войсками) Б. Цмор склонил мукачевского греко-католического епископа А. Стойку (своего давнего знакомого) к сотрудничеству с новым режимом [NAČR, f. MV-L, kart. 115, sign. 2-10-26].

Выводы исследования. Таким образом, деятельность Б. Цмора в 1928–1930 гг. иллюстрирует типичные процессы, происходившие в среде лидеров русинской диаспоры в США. Переселившиеся в Северную Америку выходцы из Закарпатья на протяжении 1920-х гг. являлись объектом воздействия дипломатов ряда государств, прежде всего Венгрии и Чехословакии. В ситуации общего недовольства национально-культурной и экономической политикой Праги в Закарпатье принятие русинскими активистами в США провенгерской или прочехословацкой ориентации во многом определялось работой дипломатов соответствующих государств,

которые фактически занимались подкупом редакторов русинской прессы и щедро раздавали обещания улучшения положения Закарпатья в случае его вхождения в состав того или иного государства. Венгерские внешнеполитические структуры, инициировавшие активную информационную кампанию среди русинов США во второй половине 1920-х гг., добились определенных успехов: постепенно увеличивалось число носителей провенгерских настроений и лиц, критически относившихся к политике чехословацких властей в Закарпатье.

В среде лидеров мадяронской диаспоры, однако, царила атмосфера взаимного недоверия, боязни провокаций. Основной проблемой оставалось отсутствие единого руководства агитационной работой среди иммигрантов из Закарпатья в США.

Перспективы дальнейшего изучения данной проблемы видятся в анализе документов чехословацких внешнеполитических органов и сравнении их содержания с фактами и выводами, полученными в ходе данного исследования.

Список использованных источников

- Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára (MNL OL), f. K 64, 28. cs., 1928, 10. t., 1928.08.23.
 MNL OL, f. K 64, 34. cs., 1929, 10. t., 1929.09.02.
 MNL OL, f. K 64, 38. cs., 1930, 10. t., 1930.04.07.
 MNL OL, f. K 64, 38. cs., 1930, 10. t., 1930.06.03.
 MNL OL, f. K 64, 38. cs., 1930, 10. t., 1930.06.16.
 Národní archiv České republiky, f. MV-L, kart. 115, sign. 2-10-26.
 Magocsi, P.R., Pop, I., 2005, Encyclopedia of Rusyn History and Culture, Toronto, 597 p.
 Казак, О.Г., 2018a, «Русинская акция» в США (1928 г.) в документах органов внешних отношений Венгрии, *Россия и славянские народы в XIX–XXI вв.: Материалы международной научной конференции*, Брянск, с. 70–78.
 Казак, О.Г., 2018b, Участие русинской диаспоры США в определении государственной принадлежности Подкарпатской Руси (1918 г.), *Аспект*, № 3, с. 19–24.
 Казак, О.Г., 2018c, «Дни Чехословакии сочтены»: действия венгерской дипломатии по разжиганию античехословацких настроений среди представителей русинской диаспоры США накануне Мюнхенского соглашения 1938 г., *Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана*, № 2 (11), с. 50–58.
 Пеганов, А.О., 2015, Обсуждение ревизии чехословацко-венгерской границы на страницах венгерской публицистики в межвоенный период, *Кавказ-Карпаты-Балканы: геополитические, этноконфессиональные и локальные компоненты национального менталитета в XVIII–XX вв.*, Ставрополь, с. 79–84.
 Поп, И.И., 2001, Энциклопедия Подкарпатской Руси, Ужгород, 431 с.
 Шевченко, К.В., 2010, Славянская Атлантида. Карпатская Русь и русины в XIX – первой половине XX вв., Москва, 414 с.
 Шевченко, К.В., 2015, Русины Словакии и Подкарпатской Руси в межвоенный период в оценках «Американского русского вестника», *Российские и славянские исследования*, вып. 10, с. 217–222.

References

- Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára (MNL OL), f. K 64, 28. cs., 1928, 10. t., 1928.08.23 (in Hungarian).
 MNL OL, f. K 64, 34. cs., 1929, 10. t., 1929.09.02 (in Hungarian).
 MNL OL, f. K 64, 38. cs., 1930, 10. t., 1930.04.07 (in Hungarian).
 MNL OL, f. K 64, 38. cs., 1930, 10. t., 1930.06.03 (in Hungarian).
 MNL OL, f. K 64, 38. cs., 1930, 10. t., 1930.06.16 (in Hungarian).
 Národní archiv České republiky, f. MV-L, kart. 115, sign. 2-10-26 (in Czech).
 Magocsi, P.R., Pop, I., 2005, Encyclopedia of Rusyn History and Culture, Toronto, 597 p. (in English).
 Kazak, O.G., 2018a, «Rusinskaja akcija» v SShA (1928 g.) v dokumentah organov vneshnih otnoshenij Vengrii [«The Rusyn action» in the USA (1928) in documents of the Hungarian diplomacy], *Rossija i slavjanskije narody v XIX–XXI vv.: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*, Brjansk, s. 70–78 (in Russian).
 Kazak, O.G., 2018b, Uchastie rusinskoj diaspory SShA v opredelenii gosudarstvennoj prinaldzhnosti Podkarpatskoj Rusi (1918 g.) [Participation of the Rusyn diaspora in the United States in determining the state affiliation of Subcarpathian Rus (1918)], *Aspekt*, № 3, s. 19–24 (in Russian).
 Kazak, O.G., 2018c, «Dni Chehoslovakii sochteny»: dejstvija vengerskoj diplomatii po razzhiganiju antichehoslovackih nastroenij sredi predstavitelej rusinskoj diaspory SShA nakanune Mjunhenskogo soglashenija 1938 g. [«The days of Czechoslovakia are numbered»: the actions of Hungarian diplomacy on the spilling of anti-Czechoslovakian sentiments among the Rusyn diaspora in the United States on the eve of the Munich Agreement in 1938], *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tihogo okeana*, № 2 (11), s. 50–58 (in Russian).
 Peganov, A.O., 2015, Obsuzhdenie revizii chehoslovacko-vengerskoj granicy na stranicah vengerskoj publicistiki v mezhoennyj period [Discussion of the revision of the Czechoslovak-Hungarian border on the pages of Hungarian journalism in the interwar period], *Kavkaz-Karpaty-Balkany: geopoliticheskie, jtmokonfessional'nye i lokal'nye komponenty nacional'nogo mentaliteta v XVIII–XX vv.*, Stavropol', s. 79–84 (in Russian).
 Pop, I.I., 2001, Jenciklopedija Podkarpatskoj Rusi [Encyclopedia of Subcarpathian Rus], Uzhgorod, 431 s. (in Russian).
 Shevchenko, K.V., 2010, Slavjanskaja Atlantida. Karpatskaja Rus' i rusiny v XIX – pervoj polovine XX vv. [Slavic Atlantis. Carpathian Rus and Rusyns in the XIX – first half of the XXth centuries], Moskva, 414 s. (in Russian).
 Shevchenko, K.V., 2015, Rusiny Slovakii i Podkarpatskoj Rusi v mezhoennyj period v ocenkah «Amerikanskogo russkogo vestnika» [The Rusins of Slovakia and Subcarpathian Rus in the interwar period in the estimates of the «American Russian Herald»], *Rossijskie i slavjanskije issledovanija*, vyp. 10, s. 217–222 (in Russian).

SUMMARY

THE SOCIAL LIFE OF IMMIGRANTS FROM ZAKARPATTIA IN THE UNITED STATES THROUGH THE PRISM OF ACTIVITY BELA CZMOR (1928–1930)

Oleg Kazak

Candidate of Historical Sciences, teacher
Minsk City Pedagogical College

The purpose of the research is to identify, on the basis of a detailed analysis of Bela Czmor's participation in the public life of Zakarpattian immigrants, the nature of the successes and difficulties of the activities of the Hungarian diplomatic agencies regarding the Rusyn diaspora of the USA. The following methods were used in the work: historical-comparative (were identified various strategies of behavior of the leaders of the Rusyn diaspora of the USA), historical-typological (were identified various competing groups of the Rusyn diaspora, called in the documents of the Hungarian consulate in Cleveland as "power group", "opposition group", "Great Russian direction"), historical-systemic (the Rusyn diaspora of the USA is considered as a complex system with various elements that mutually influence each other and are subject to influence from the outside, that is, national-cultural and socio-political life in Zakarpattia), and the method of content analysis (the semantic constructions most frequently encountered in documents of the Hungarian diplomatic agencies were noted, and then the results were interpreted). As a result of the study, we came to the conclusion that Hungarian diplomacy carried out a careful but consistent effort to spread Magyarons sentiments among immigrants from Zakarpattia in the USA. One of the most active participants in this campaign was Bela Czmor. An analysis of his relationship with the Hungarian foreign policy structures and individuals claiming to be the leaders of public opinion among the Rusyns in the USA shows that there was no unified leadership of the actions of the Rusyn diaspora, and an atmosphere of mutual distrust reigned among its activists. Prospects for further research of this problem are seen in comparing the documents of the Hungarian foreign policy agencies with similar materials of Czechoslovak origin.

Keywords: Hungarian foreign policy agencies, immigrants from Zakarpattia in the USA, Bela Czmor, Magyarons, information campaign.